

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец

Возвращение в парк Юрского периода

Размышления о мексиканской электоральной математике-2

Президентские выборы 2012 г. обозначили исторический поворот в мексиканской политике. В статье рассматривается дилемма: является ли возвращение к власти Институционно-революционной партии возвращением «динозавров» или началом нового этапа политического развития страны. Исследуются сложности избирательной кампании, анализируется новая конфигурация политических сил в стране.

Ключевые слова: Мексика, выборы 2012 г., партии, авторитаризм, демократия, студенческое движение.

Формально результаты президентских выборов в Мексике 1 июля 2012 г. никаких сюрпризов не принесли. Победу с убедительным отрывом одержал Энрике Пенья Ньето, бывший губернатор штата Мехико, о неизбежности триумфа которого СМИ начали говорить еще за три года до выборов, на фоне успешного выступления центристской Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI) на парламентских выборах 2009 г. Не удивила и почти единодушная реакция мексиканской и немалой части зарубежной прессы: многие заговорили о возвращении «динозавров» (или «PRInosaurios»)¹.

По сообщению председателя Федерального электорального института Леонардо Вальдеса Суриты, быстрый подсчет определил победителем кандидата «Компромисса ради Мексики» (PRI и Зеленая экологическая партия (Partido Verde Ecologista, PVEM) с 37,93—38,55% голосов. Второе место занял кандидат левоцентристского «Прогрессистского движения» (Movimiento Progresista, MP, в составе Партии демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD), Партии труда (Partido del Trabajo, PT), Гражданского движения (Movimiento Ciudadano, MC) Андрес Мануэль Лопес Обрадор (30,9—31,86%), третье — кандидат правящей

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ; Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор кафедры американских исследований СПбГУ, представитель ИЛА РАН в Санкт-Петербурге (ilaranspb@hotmail.com).

правой Партии Национальное действие (Partido Acción Nacional, PAN) Хосефина Васкес Мота (25,1—26,03%), а последним оказался выдвиженец Партии Новый альянс (Partido Nueva Alianza, PANAL) Габриэль Куадри де ла Торре (2,27—2,57%)². Результаты итогового подсчета голосов, оглашенные 31 августа, дали похожие цифры: 38,21% у Пеньи Ньето, 31,59% у Лопеса Обрадора, 25,41% у Васкес Моты, 2,3% у Куадри. Эти выборы оказались самими масштабными в истории страны: явка избирателей составила 62% (выше, чем в 2000 и 2006 гг.), а по абсолютному числу проголосовавших — более 50 млн.

PRI: ОБРАТНЫЙ ПУТЬ ВО ВЛАСТЬ

К этому результату PRI шла постепенно. Потеряв в 2000 г. пост главы государства, который она удерживала более 70 лет, партия продолжила управлять большинством штатов, где сосредоточено более половины населения страны. Ей удалось сохранить мощь своей партийно-бюрократической машины и тесные связи со СМИ. В этом плане «переход к демократии», о котором так любили рассуждать эксперты, никогда не был доведен до конца. PRI никуда не уходила, она просто перегруппировывалась.

В июне 2006 г., в момент всеобщих выборов, партия являлась лишь третьей силой в палате депутатов и второй в сенате и вызывала наибольшее отторжение среди избирателей (36%). Но к началу 2012 г. она оказалась на первом месте по количеству позитивных мнений (40%). За пять лет с момента тяжелого поражения на президентских выборах PRI сумела справиться с серьезными внутрипартийными распрями, так, что впервые за 18 лет обеспечила выдвижение кандидата, чье право представлять партию никто не оспаривал. С момента формирования в Мексике условий для демократического волеизъявления не было ни партии, ни кандидата, который начинал бы кампанию с 25%-ным отрывом от ближайших соперников.

Пока PAN и левые партии боролись друг с другом PRI умело добивалась внесения в повестку дня законопроектов, обсуждение которых могло бы принести ей дополнительные очки. В 2009 г. логичным результатом стало превращение партии в первую парламентскую силу в Палате депутатов, способную определять повестку дня даже без закулисных маневров, а только опираясь на собственные силы и на силы союзников из PVEM. С конца 2006 г. PRI вернула власть в семи штатах и контролирует большинство местных конгрессов (впрочем, серьезный удар был нанесен ей коалициями PAN—PRD и ряда иных политических сил в Оахаке, Синалоа и Пуэбле). Она управляла 20 штатами, обеспечивавшими 54,5% от общего числа избирателей, регионами, где

Политическая карикатура «Новая PRI», распространенная в социальных сетях

сосредоточено самое большое число финансовых средств. Функционирование всей этой территориально-политической и финансовой машины в определенный момент должно было принести свои плоды.

Образ Пенья Ньето был сформирован СМИ задолго до начала выборов. Если в 2005 г. правительство штата Мехико тратило на пропагандирование образа штата 6,9 млн песо, то в 2010 г., когда Пенья Ньето возглавлял регион, эта сумма возросла до

128 млн. В значительной степени эти деньги пошли на раскручивание положительного имиджа губернатора. Правительство штата прямо финансировало программы канала «Televisa», освещающие мероприятия с его участием. Журналист Хосе Мария Силес, директор «Anews», позднее вспоминал о своем разговоре с руководством телекомпании: «Проблем с деньгами нет. ... «Televisa» получает средства от штата Мехико, а Пенья Ньето входит в число информационных приоритетов»³. Осознав простой факт, что значительная часть избирателей голосует не за программы, а руководствуясь эмоциями, PRI выстроила фигуру с позитивным имиджем, словно персонаж из мыльной оперы, интересный множеству телезрителей.

Пенья Ньето родился в 1966 г. в Атлакомулько (штат Мехико). Окончил факультет права частного Панамериканского университета, получил степень магистра в области бизнес-администрирования в одном из самых престижных вузов Мексики — Высшем технологическом институте Монтеррея. Молодой политик — родственник бывших губернаторов штата Альфредо дель Масо Гонсалеса и Артуро Монтиеля Рохаса. В 1984 г. Пенья Ньето вступил в ряды PRI, где выполнял функции юриста, затем — делегата (парторга) в различных местах родного штата Мехико, потом — заместителя секретаря правительства штата, а в 1999 г. стал заместителем финансового координатора кампании кандидата на пост губернатора Монтиеля. В 2003—2004 г. Пенья Ньето был депутатом местного парламента и руководителем фракции PRI. Шестью годами позже он стал преемником Монтиеля на посту главы региона, собрав почти 50% голосов.

В 1993 г. он женился, однако четыре года спустя овдовел. В 2008 г. Пенья Ньето во время телеинтервью заявил о том, что его невестой стала актриса Анхелика Ривера, а в 2010 г. они поженились. В общем, весь жизненный путь политика выглядел в глазах миллионов сограждан как стремительный рост политической карьеры, сопровождаемый положительной семейной историей.

PAN, управлявшая Мексикой на протяжении последних 12 лет, подошла к избирательной кампании 2012 г. с тяжелым грузом ответственности: высокий уровень безработицы (а ведь именно с лозунгом улучшения макроэкономических показателей кандидат PAN Фелипе Кальдерон победил в 2006 г.), замедление экономического роста (вызванное во многом мировым финансовым кризисом и сокращением потребления нефти в США), серьезный размах насилия, охватившего целый ряд штатов Мексики. Значительное число как экспертов, так и обычных жителей страны не сомневались, что одним из мотивов для начала войны против наркобизнеса стало желание Кальдерона путем «маленькой победоносной войны» обрести легитимность, которой ему не хватало после полемичной избирательной кампании 2006 г.

Рост ВВП Мексики в 2011 г. составил 4,1% и должен увеличиться по прогнозам на 3,8% в 2012 г.; годовая инфляция по состоянию на май 2012 г. зафиксирована на уровне 3,85%. В то же время, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 41% национального дохода приходится на 10% наиболее состоятельных граждан, а за последние пять лет число мексиканцев, живущих в условиях бедности или крайней бедности, выросло до 52 млн человек (с 35 до 46%). Мексика занимает 56-е место среди стран с наибольшим разрывом между богатыми и бедными: индекс Джини (критерий неравномерности распределения доходов среди населения) с коэффициентом 0,48 при среднем показателе в странах ОЭСР 0,31. 6,88% мексиканцев неграмотны, среднее образование сумели завершить лишь 46% населения⁴.

Энрике Пенья Ньето

Все это создавало благоприятную почву для так называемого «электрального наказания» PAN как на национальном уровне, так и в целом ряде штатов. Снижение популярности партии началось еще в 2006 г., когда ее кандидат в президенты с трудом (а многие уверены, что только с помощью махинаций) одолел своего конкурента от левой коалиции; в 2009 г. PAN потеряла целый ряд губернаторских постов и мест в парламенте.

ХОД ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Уже в начале кампании Пенья Ньето являлся безусловным фаворитом. В январе 2012 г. свыше половины населения было готово отдать свои голоса его партии и входившим с ней в союз политическим силам; PAN могла рассчитывать на 26%, PRD — на 24%. Такая широкая база становилась прочной опорой для кандидата PRI.

В январе 2012 г. неожиданно для большинства экспертов и населения PRI лишилась предполагаемого союзника на выборах, сыгравшего немалую в победе действующего президента Кальдерона на выборах 2006 г. От поддержки Пенья Ньето отказалась влиятельнейшая руководитель PANAL Эльба Гордильо. Заключенное в ноябре 2011 г. соглашение о создании коалиции в составе PRI—PVEM—PANAL (в рамках договоренности представители PANAL получали квоту в виде 4 кандидатур в сенат и 24 — в Палату депутатов) осталось в прошлом⁵. Разрыв был вызван острым недовольством со стороны части активистов PRI, полагавших, что партия пошла на чрезмерные уступки. С точки зрения имиджа отказ от альянса мог даже сыграть на руку Пенья Ньето, поскольку лидера профсоюза учителей Гордильо многие рассматривают в качестве препятствия для модернизации системы образования в Мексике и примера коррумпированного политика. С практической же точки зрения развал коалиции означал потенциальную потерю нескольких десятков, а то и сотен тысяч голосов учителей, доставшихся в 2006 г. Кальдерону.

Впрочем, другим кандидатам ожидать поддержки от PANAL тоже не приходилось. Партия выдвинула своего кандидата — Габриэля Куадри.

Задача-максимум на этих выборах у PANAL оказывалась двоякой: не допустить потери национального регистра (для этого требовалось собрать не менее 2% голосов на федеральных выборах) и получить возможность торговать влиянием после выборов.

PAN по итогам внутренних выборов приняла решение выдвинуть кандидатом Хосефину Васкес Мота, ранее занимавшую посты министра социального развития и министра образования, а затем возглавившую Совет политической координации Палаты депутатов. Она собрала 55% симпатий однопартийцев (ее соперник Эрнесто Кордеро Арройо, ставленник президента Ф.Кальдерона, довольствовался 38,1%, третий кандидат — Сантьяго Креель — получил только 6,1%)⁶.

Выдвижение Васкес Мота было ясно связано с желанием капитализировать гендерный фактор (по этой же причине PRI выдвинула кандидатом на пост главы правительства Федерального округа (ФО) Беатрис Паредес Ранхель). Женщины являются большинством населения страны (51,92% от списка избирателей, или 39 млн 821 тыс. 504 человека), уже к 1990 г. составили более половины выпускников всех вузов, однако в коридорах власти и бизнеса они представлены мало (за исключением ФО). Фигура Васкес Мота, *self made woman*, наглядно демонстрировала: женщины могут добиться многого. Далее за счет этой посылки оставалось получить солидарное гендерное голосование. С самого начала кандидат PAN начала активно выдвигать тезисы об умении охранять Мексику как собственную семью и об управлении экономикой подобно управлению с домашним хозяйством. Впрочем, от внимания штаба Васкес Мота, по всей видимости, ускользнул неприятный, но важный факт: преобладание женщин в общей численности населения совершенно не конвертируется в такое же активное участие в выборах. Так, например, в самом крупном по числу избирателей регионе — штате Мехико количество женщин, голосующих в ходе различных кампаний, колеблется от 12 до 13%. В прежние годы женщины пытались баллотироваться в президенты с неизменно невысокими результатами: Росарио Ибарра (Partido Revolucionario de Trabajadores, PRT) в 1982 и 1988 гг., Марсела Ломбардо (Partido Popular Socialista, PPS) и Сесилия Сото (PT) в 1994 г., Патриция Меркадо (Partido Alternativa Socialdemocrata y Campesina, PASC) в 2006 г.⁷.

По данным авторитетной мексиканской социологической службы «Consulta Mitofsky», в феврале Пенья Ньето собирал 40,6% потенциальных голосов избирателей, Васкес Мота пользовалась поддержкой 25%, Лопес Обрадор находился на безнадежно далеком третьем месте с 17%, а рейтинг выдвиженца PANAL и вовсе оставался в рамках статистической погрешности — 1%⁸. Потенциальный партийный расклад выглядел хуже для PRI—PVEM — 34%, PAN — 22%, коалиция левых партий — 17% (с учетом испорченных бюллетеней и абстенционизма PRI получала бы абсолютное большинство в 46%, которого у нее не было с момента выборов 1994 г., PAN — 30%, а объединенные левые — 22%).

Согласно законодательству Мексики, с середины февраля кандидаты получали на 45 суток ограниченное право участия в митингах и не могли осуществлять агитацию в СМИ. Полноценная кампания, а, следовательно, и реальная возможность изменения рейтингов, началась 30 марта 2012 г. Так или иначе

Пенья Ньето подошел к началу кампании в наилучшей форме, если сравнивать его положение с первоначальными фаворитами выборов 2000 и 2006 гг. (Франсиско Лабастида обладал преимуществом в 7% над ближайшим конкурентом, шесть лет спустя Лопес Обрадор начал кампанию с 7-процентным отрывом от соперников). Фавориты двух прошлых кампаний в итоге выборы проиграли. На это и надеялись соперники Пеньи Ньето.

«НИКТО СЕГОДНЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ АПОЛИТИЧНЫМ»

Не было ни малейших указаний на возможность повторения левыми результата, достигнутого в 2006 г. Отказ от признания итогов выборов, точнее, масштабные уличные протесты, организованные штабом Лопеса Обрадора шесть лет назад, создали ему дурную славу радикального политика из прошлого, не очень укладывающегося в рамки современной демократии. Выяснилось, однако, что нежелание немалой части мексиканцев спокойно наблюдать за торжественным возвращением PRI при помощи средств массовой информации способно если и не изменить ход событий, то серьезно осложнить путь Пеньи Ньето в президентский дворец и смешать все политические карты. Вялотекущая кампания, в которой роли казались расписанными заранее, изменила свой ход в результате массовых студенческих протестов, начавшихся весной 2012 г.

«Зачинщиками» демаршей стали студенты одного из самых престижных частных вузов Мексики — Иберо-американского университета, осмивавшие выдвиженца PRI. И это не стало единичным актом. 12 мая в Сальтильо (штат Коауила) группа молодых людей вывесила плакат против Пеньи Ньето, 19 мая состоялся мощный марш студентов в ФО (более 40 тыс. участников). Одна антипеньистская акция следовала за другой: пикеты напротив телекомпании «Televisa», марши, нападения на агитмашины PRI⁹. Тогда же США возбудили дело по обвинению в отмывании денег наркомафии против бывшего губернатора Тамаулипаса, члена PRI Томаса Яррингтона.

Жестко и решительно против кандидата Пеньи Ньето высказался один из ведущих деятелей мексиканской культуры — писатель Карлос Фуэнтес. Комментируя заявление представителя PRI (не сумевшего ответить на вопрос, какие книги тот прочел за последнее время), Фуэнтес публично заявил: «Этот господин имеет полное право не читать меня, вот на что он не имеет право, так это на то, чтобы быть президентом Мексики ввиду своего невежества»¹⁰. Известный мексиканский историк Энрике Краузе отметил, что в случае триумфа Пеньи Ньето страна окажется на грани катастрофы, поскольку свое явное невежество виртуальный глава государства попытается компенсировать авторитарным поведением в духе «золотой молодежи».

Недовольные поведением ведущих телевизионных СМИ (которых они считали играющими только в пользу PRI) и опасавшиеся возвращения авторитаризма студенты создали движение «#Я — 132» («#Soy 132»)¹¹. Весьма показательно, что инициаторами движения выступили студенты Иберо-американского университета, а не более «демократичного» и «на-

Андрес Мануэль Лопес Обрадор

родного» UNAM. Это наглядно продемонстрировало, что обеспокоенность возможной реставрацией охватила разные слои населения. Масштабность акций протеста позволила ряду наблюдателей сравнить их со студенческим движением 1968 г. Главным объединяющим признаком была попытка вернуть обществу надежду, сломать объявленный неизбежным ход событий. Почти половина населения в целом поддержала студенческие марши, тогда как около трети высказалась против них. О поддержке движения заявил и ряд деятелей католической церкви. Выступления студентов оказывались тем важнее, что именно молодежный электорат, по оценке социологов, играл решающую роль на выборах. Молодые люди, впервые получившие возможность проголосовать, составляют более 17% от общего списка избирателей. Трое из кандидатов согласились участвовать в дополнительных дебатах, организованных движением «#Soy 132». Лидер же опросов общественного мнения Пенья Ньето заявил, что ему достаточно и официальных дебатов, и он не намерен участвовать в акции, организаторы которой заведомо против него. Тактика PRI была предельно понятна: продемонстрировать уверенность в прочном отрыве от конкурентов и «не снисходить» до них. Организаторы дебатов, однако, были преисполнены решимости выставить напоказ позицию Пеньи Ньето и сознательно оставили пустое кресло, видимое всем телекамерам¹². Дискуссия, в ходе которой обсуждались монополизация предприятий, тема безопасности и вопрос о легализации наркотиков, оказалась куда жестче обычных дебатов; от кандидатов нередко требовали четкого ответа «да» или «нет», не позволяя говорить обтекаемыми фразами на вопросы молодых людей, которые имели право прокомментировать ответы. Так, на заявление Лопеса Обрадора о необходимости поставить стену между властью и преступностью немедленно последовала реплика студента: «Прекрасно, но как это будет сделано?». Васкес Мота, превозносившая рост экономики в последний триместр кабинета Кальдерона, тут же получила упрек по поводу семи миллионов бедняков, Куадри в очередной раз пришлось доказывать, что он не является «марионеткой» Гордильо.

Движение «#Soy 132» с самого начала показало свою гетерогенность и плюралистичность, в его рядах можно встретить как небогатых леваков, так и представителей уважаемых семейств, не очень озабоченных своим экономическим положением. Объявив о намерении сохранять свою структуру и после выборов¹³, «#Soy 132» обозначила, по сути, план остаться на политической арене страны в качестве независимой силы.

В начале июня участники движения выступили с обращением к мексиканцам: «Мы не состоим в партиях, но не чужды политике ... никто сегодня не может быть аполитичным. ... Наше движение не поддерживает ни одного из кандидатов ... действует ради всей страны и для немедленного решения ее проблем ... Мы также отвергаем войну против наркотрафика и правительственный аутизм в отношении жертв насилия, убийств журналистов, ученых и социаль-

ных активистов, политическое кумовство, порождающее безнаказанность, как, к примеру, было в деле (гибели воспитанников) детского сада ABC, запугивание любых критических голосов ... Мы — молодые люди, которые не хотят этого нечестного соревнования, которым пользуется PRI, чтобы выиграть выборы, мы — жертвы насилия, спровоцированного Фелипе Кальдероном и PAN в силу их некомпетентности ... мы — студенты со степенью магистра, которым не найти работы, потому что она уже забронирована для своих, мы — убитые журналисты, мы — исчезнувшие в Халапе девочки, мы — ученые, убитые за критику в адрес режима ... мы — те, кто отвергает модных левых вроде PRD, мы — те, кто знает, что депутаты не связаны с гражданами ... Мы — те, кто создает события в государстве, где ничего не происходит»¹⁴.

За месяц с небольшим до голосования обнаружилось сокращение разрыва Пенья Ньето с конкурентом от левого лагеря. Согласно общенациональному опросу общественного мнения, осуществленному компанией «Ipsos Vimsa», при рейтинге Пеньи Ньето 36%, Лопес Обрадор достиг отметки в 24% потенциальных симпатий, тогда как представительница PAN откатилась вниз, получив 21%. 15% избирателей по-прежнему не знали, за кого им голосовать. Согласно опросу «BGG-Excelsior», Лопес Обрадор получал до 27%, а Васкес Мота — 24% (в этом случае, однако, разрыв с Пеньей Ньето (45%) оставался гораздо больше). Важнейшими тенденциями, отмеченными социологами, стали снижение положительного восприятия Васкес Мота и начало роста (хотя и медленного) в позитивном восприятии Лопеса Обрадора. В начале июня Лопес Обрадор впервые оказался на последнем месте по числу процентов негативного восприятия (23% против 27% у Васкес Моты, 28% у Пеньи Ньето и 29% у Куадри)¹⁵. Один из опросов даже показал всего лишь 4% разрыв между Лопесом Обрадором и Пеньей Ньето, однако точность данных сразу была поставлена под сомнение практически всеми социологическими фирмами. В то же время все без исключения социологи отмечали общую тенденцию — наибольший рост симпатий фиксировался по фигуре Лопеса Обрадора, наибольшее сокращение популярности переживала Васкес Мота, некоторое (не столь сильное) снижение процентов отмечалось и у Пеньи Ньето.

В первой декаде июня разрыв еще слегка сократился, хотя Пенья Ньето по-прежнему оставался на первом месте, серьезно опережая конкурентов. Тенденция к росту влияния Лопеса Обрадора и сокращению популярности Васкес Моты также сохранилась. С учетом четырехмесячной динамики рейтинг Пеньи Ньето сократился с 47,3 до 42,6% (в среднем, по оценкам разных социологических служб), Васкес Моты — с 29,2 до 24,8%, Лопеса Обрадора «подрос» с 22,5 до 29,4%, Габриэль Куадри — с 1 до 3,2%¹⁶.

Лопес Обрадор оказался главным бенефициаром студенческих протестов, что не вызывает серьезного удивления: ведь движение «#Soy 132» было направлено не только и не столько против возвращения PRI, сколько против манипулирования, осуществляемого средствами массовой информации, против вдалбливаемой в головы мысли о неизбежности победы Пеньи Ньето. Именно Лопес Обрадор на протяжении ряда лет оказывался одной из наиболее крити-

Т а б л и ц а 1

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ
(март—июнь 2012 г.)

	Энрике Пенья Ньето			Андрес Мануэль Лопес Обрадор			Хосефина Васкес Мота			Габриэль Куадри де ла Торре		
	Март	Июнь	+/-	Март	Июнь	+/-	Март	Июнь	+/-	Март	Июнь	+/-
Mitofsky	48	43,6	-4,4	22,7	29,2	+6,5	28,9	25,3	-3,6	0,4	1,9	+1,5
Excelsior	47	42	-5	22	28	+6	30	28	-2	1	2	+1
Organiza- ción Editorial Mexicana	47	43	-4	21	30	+9	31	24	-7	1	3	+2
Reforma*	45	38	-7	22	34	+12	32	23	-9	1	5	+4
Milenio (GEA— ISA)	47,5	46,4	-1,1	21,6	27,6	+6	29,8	22,8	-7	1,1	3,2	+2,1
El Universal*	50,5	43,8	-6,7	20,1	27,7	+7,6	28,1	26	-2,1	1,3	2,5	+1,2
UnoTV	44	41,2	-2,8	27,4	29,4	+2	27,4	24,7	-2,7	1,2	4,7	+3,5
В среднем	47,3	42,6	-4,7	22,5	29,4	+6,9	29,2	24,8	-4,4	1	3,2	+2,2

* Приводятся данные последнего майского опроса.

куемых в СМИ фигур, и протесты против некорректной позиции влиятельных электронных СМИ не могли не быть ему на руку. Тем более, что и он, и его штаб повели себя вполне грамотно: публично поддержав молодежную активность и приветствуя ее плюралистичный подход (движение сразу заявило об отказе от ставки на какого-то конкретного кандидата). Именно среди молодежи наблюдалось в конце мая самое сильное падение популярности Пеньи Ньето (на 9 пунктов), а Лопес Обрадор поднялся в этой группе избирателей сразу на 5 позиций и занял первое место (33%, на 11 пунктов больше по сравнению с предыдущими опросами). Важной тенденцией являлось и то, что намерение голосовать за Лопеса Обрадора оказывалось больше, чем за остальных кандидатов, в группе, не отождествляющей себя с какой-либо конкретной партией.

Кампания Лопеса Обрадора в целом зримо отличалась от кампании 2006 г. Он и его соратники победили в сложной внутрипартийной борьбе за право представлять левые силы на президентских выборах 2012 г. — Лопес Обрадор или считающийся более умеренным глава столичного правительства Марсело Эбрард. Немаловажно было то, что Лопес Обрадор отказался от определения кандидата только в рамках внутрипартийного опроса (тут он гарантированно обыгрывал Эбрарда), согласившись на проведение соцопросов среди беспартийных. Эбрард, по оценке ряда экспертов, как раз среди независимых избирателей обладал большими шансами на победу; опро-

сы, однако, продемонстрировали вполне четкое преимущество Лопеса Обрадора, после чего Эбрард публично поддержал своего конкурента.

15 ноября 2011 г. Лопес Обрадор провозгласил лозунг «республики любви», обозначая необходимость восстановления моральных ценностей страны для преодоления ее проблем. Эта идея была встречена политическими аналитиками и журналистами с известной долей иронии, кое-кто даже начал ссылаться на этот лозунг, используя аббревиатуру AMLOVE.

Хосефина Васкес Мота

Стоит отметить, что Лопес Обрадор был не первым, кто прибег к подобной тактике игры на эмоциях. Ранее она была успешно применена в избирательных кампаниях Лулы да Сильвы в Бразилии, Мишель Бачелет в Чили и Хосе Луиса Сапатеро в Испании¹⁷. Цель была достигнута: команда Лопеса Обрадора намеревалась снизить процент отвержения своего кандидата (а он к началу кампании был в этом отношении в самом невыгодном положении) посредством демонстрации умеренности и готовности к общенациональному примирению и сближению с предпринимательским и религиозными секторами. «Я протягиваю Вам свою руку в знак дружбы и примирения», — заявил Лопес Обрадор в ходе встречи с предпринимателями, среди которых присутствовал и прежний друг бывшего президента от PAN Висенте Фокса Альфонсо Ромо. Такой подход явно контрастировал с поведением Лопеса Обрадора в 2006 г., когда он, уповая на свою популярность, не встречался ни с предпринимателями, ни со студентами частных вузов, ни с религиозными деятелями. На протяжении шести лет с момента поражения на выборах Лопес Обрадор постепенно выстраивал региональную сеть контактов и сторонников, в том числе на севере страны, где его результаты в 2006 г. были невысоки.

На втором этапе Лопес Обрадор несколько отошел от центрального пункта прошлой кампании — от социальной тематики (его базовый электорат и так придерживался убеждения, что Лопес Обрадор лучше других реализует повестку дня в данной сфере), сосредоточившись на поиске путей сближения со средним классом, страдающим от размаха коррупции и снижения уровня безопасности (вполне очевидные намеки на PRI и PAN), и с гражданским обществом, которому было обещано «гражданское правительство»¹⁸. Еще одним сюрпризом стало примирение с «историческим лидером» PRD Куатемоком Карденасом, отношения с которым на протяжении лет были прохладными, но который сохраняет симпатии среди части левых и независимых избирателей. Карденас был представлен Лопесом Обрадором как будущий глава нефтяной компании «Pemex» в случае победы левой коалиции. Вскоре после этого Карденас начал активно агитировать за Лопеса Обрадора¹⁹, приняв участие в ряде прозелитистских акций, в том числе в массовом шествии в день закрытия избирательной кампании МР.

Именно в это время, в первой половине мая, и произошел определенный сдвиг в результатах опросов общественного мнения, после чего, по словам

координатора штаба Лопеса Обрадора Рикардо Монреаля, было решено отказаться от прямых нападков на кандидата PAN, переориентировавшись вместо этого на поиски так называемого «voto útil» (голосовать за наименее неприятного из «проходных» кандидатов) среди сторонников PAN и даже среди сторонников PRI, не все из которых были довольны фигурой Пеньи Ньето. Расчет был сделан на увеличение симпатий в ключевых для выборов штатах, таких, как Пуэбла, Халиско, Нижняя Калифорния и Нуэво Леон, где левые в последнее десятилетие не пользовались необходимым влиянием. По оценке близкого к Лопесу Обрадору политика Мануэля Камачо Солиса, задача заключалась в том, чтобы «заставить PRI понервничать» и отказаться от стратегии избегания конфронтации из опасений неконкурентоспособности своего кандидата в ходе дебатов. Эта стратегия оправдалась лишь частично — в плане попыток перетянуть на свою сторону часть сторонников PAN. Пенья Ньето действительно не захотел участвовать в дополнительных дебатах, но опросы показали, что это мало повлияло на его рейтинг: основная часть его потенциальных избирателей не ориентировалась на содержание программ и речей. Напротив, осознав рост популярности Лопеса Обрадора, PRI организовала медийные атаки на него, затормозившие темпы роста рейтинга левого кандидата.

В СМИ активно муссировалась тема сбора средств в размере 6 млн долл. для кампании Лопеса Обрадора, которую якобы организовали его советник — уругвайский политтехнолог Луис Коста Бонино и двое потенциальных членов кабинета Лопеса Обрадора — кинематографист Луис Мандоки и экономист Фернандо Турнер. Кандидат МР представил Федеральному избирательному институту свою финансовую отчетность, демонстрируя отсутствие поступления средств неясного происхождения. Но он задержался с этим на несколько дней, и, вероятно, это стоило ему какой-то доли голосов.

К моменту публикации итогов последнего предвыборного опроса, проведенного GEA/ISA, рейтинги кандидатов к концу кампании оказались примерно на том же уровне, что и в ее начале (с той разницей, что на второе место вырвался Лопес Обрадор): Пенья Ньето — 46,9%, Лопес Обрадор — 28,5%, Васкес Мота — 22,4%, Г.Куадри — 2,2%. Что остановило начавшееся в мае плавное снижение рейтинга Пеньи Ньето?

По оценкам известного мексиканского политолога Хосе Антонио Креспо, выход Лопеса Обрадора на второе место добавил голоса Пенье Ньето. Ясное понимание сторонниками PAN неизбежности проигрыша их кандидата не вело их к умозаключению о необходимости голосовать за левых, чтобы не допустить возвращения PRI к власти. Левонастроенный же электорат допускал возможность «полезного голоса» за PAN в случае серьезного отставания Лопеса Обрадора от Васкес Моты, но сторонники PAN опасались победы левых даже больше, чем триумфа PRI²⁰. Ни PAN, ни МР не удалось в полной мере консолидировать часть электората, настроенную против PRI. «Антипеньисты» не увидели ни в одном из двух кандидатов личность, способную аккумулировать анти-PRI настроения. Куадри и вовсе почти никем не рассматривался как серьезная фигура.

Большая ошибка была совершена Лопесом Обрадором в конце мая — начале июня: он несколько раз дезавуировал, хотя и в мягкой форме, Феде-

ральный электоральный институт, что в глазах многих независимых избирателей выглядело как возвращение к атмосфере 2006 г. Тенденция к росту поддержки МР замедлилась, а в середине июня даже наблюдался небольшой спад, тогда как Пенья Ньето смог «вернуть себе» часть умеренных независимых избирателей. Более явное сближение движения «#Soy 132» с левыми насторожило немалую часть общества, готовую поддерживать студентов в качестве независимой, но не партийной силы.

Габриэль Куадри де ла Торре

По всей видимости, позиция, занятая PRD под явным давлением Лопеса Обрадора в ходе выборов 2011 г. в штате Мехико (отказ от альянса с PAN), привела к укреплению у части сторонников PAN мысли о невозможности голосовать за кандидата левых на президентских выборах. Возможность триумфа единого кандидата в «вотчине» Пеньи Ньето, конечно, не была гарантирована автоматически. Но совместное выступление альянсистов, по итогам успешных ударов по PRI в ряде штатов в 2010 г., могло, как минимум, ослабить эту партию и подвергнуть сомнению тезис о «непотопляемости» Пеньи Ньето.

Ряд ошибок в ходе президентской кампании совершила Васкес Мота. После успешной внутрипартийной кампании за выдвижение она так и не решилась четко и ясно позиционировать себя как лидера партии на время избирательной кампании. Избиратели не воспринимали ее как самостоятельную фигуру, а видели в ней продолжение президента Кальдерона, популярность которого снижалась. Попытки построить кампанию на лозунге недопущения возвращения PRI вместо артикуляции успехов, достигнутых в макроэкономической сфере, не позволяли кандидату PAN сформировать конструктивный имидж в глазах избирателей, желавших видеть позитивную программу. Васкес Мота действительно сумела лишить PRI и ее кандидата нескольких пунктов, но в то же время ее собственный рейтинг не рос. Ее выступления на дебатах в глазах избирателей не выглядели сильными. Серьезную критику вызвали действия Васкес Мота, назвавшей имена представителей своего будущего кабинета, с некоторыми из которых она не провела предварительные консультации.

Наконец, в ходе дебатов не были всерьез затронуты темы, реально интересовавшие избирателей. Вопрос о 60 тыс. погибших в ходе войны с наркодельцами, сформировавшей в последние годы негативный медийный образ Мексики за рубежом, стал маргинальным в ходе споров кандидатов на пост президента. Это неудивительно: на первом месте по рейтингу изначально оказался представитель оппозиции, соответственно, кандидаты сосредоточили свою критику не на правительстве Кальдерона. Упрекать Пенью Ньето за огромное число жертв этой войны было бы нелогичным и бессмысленным, как и в неудачах социальной политики. Впрочем, тот совершенно не нуждался в том, чтобы подвергаться фронтальной критике правительство Кальдерона, запас рейтинга позволял ему держаться над схват-

кой. В итоге дебаты сконцентрировались на темах коррупции PRI, ее авторитаризма и исторического прошлого Мексики; этого оказалось недостаточно, чтобы переломить ход избирательной кампании.

В ходе выборов наблюдался «переток» политических активистов в лагерь вероятного победителя. Так, Пенья Ньето получил поддержку со стороны сенатора Рене Арсе и ряда других экс-активистов и лидеров PRD²¹. Все они были в числе основателей партии в 1989 г., а Р.Арсе в 1970-е годы участвовал в деятельности левой партизанской группировки Коммунистическая лига 23 сентября. Именно переход Арсе на сторону PRI таил наибольшую угрозу для левых: одно время этот политик считался самым влиятельным деятелем PRD в столичном регионе — дважды был депутатом парламента, возглавлял крупнейший район города Ицтапалапу (2000—2003 гг.), работал в Законодательной ассамблее, руководил парторганизацией Федерального округа. В 2009 г. он стал сенатором и оставался в рядах партийной фракции до июня 2011 г. пока не объявил о публичной поддержке кандидата PRI на пост губернатора штата Мехико. Однако, судя по результатам голосования, ожидаемого эффекта переход экс-руководителя PRD на сторону PRI не возымел. Ицтапалапа сохранила за собой репутацию «бастиона левых в столице и в Мексике».

Куда более серьезным фактором оказалась деятельность ряда видных представителей PAN, заявивших о поддержке Пеньи Ньето. Активную агитацию за него развернул бывший руководитель партии Мануэль Эспино; с призывами голосовать за кандидата PRI с целью не допустить победы левой коалиции выступил бывший президент Мексики Висенте Фокс (2000—2006)²². Состоявший в PAN 33 года и дважды избиравшийся депутатом федерального парламента, Эспино возглавлял партию в 2006 г., когда ее кандидат Кальдерон на выборах взял верх над представителем левых Лопесом Обрадорм. Позднее отношения Эспино с однопартийцами резко испортились, и он был исключен из рядов PAN, хотя и сохранил влияние на многих ее членов. Его заявления могли значительно снизить популярность кандидата PAN среди ее базового электората. Сложнее дело обстояло с выступлениями Фокса. Символ краха однопартийной системы в 2000 г., за годы президентства он существенно растерял свою популярность и во многом стал фактором снижения электорального веса PAN. Его заявления, скорее, оказывались «медвежьей услугой» для Пеньи Ньето. А вот по перспективам Васкес Мота они били совершенно явно, хотя такую задачу Фокс вряд ли ставил перед собой. Его поведение носило ярко выраженный личностный характер — стремление ни в коем случае не допустить победы Лопеса Обрадора, с которым он резко конфликтовал в период пребывания того на посту главы столичного правительства.

ПОСТЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Занявший второе место на выборах Лопес Обрадор отказался признать результаты, потребовав пересчета. Его штаб мотивировал свою позицию наличием многочисленных нарушений (свыше 80% участков, 113 855 протоколов избиркомов). В социальных сетях были опубликованы фотографии,

показывающие расхождения между протоколами, находившимися на руках у наблюдателей и цифрами, введенными в PREP. Сомнения вызвало резко возросшее число недействительных бюллетеней (что могло быть свидетельством некорректной работы избиркомов). Подобных инцидентов оказалось немало, но их не набралось почти на 7% голосов (более 3 млн человек), разделявших двух кандидатов. Опротестовать же в суде возможно было только эти нарушения.

Частичный пересчет результатов на чуть более чем половине участков принципиально не изменил ситуацию: 19 21 919 голосов (38,21%) — Пенья Ньето, 15 891 107 голосов (31,59%) — Лопес Обрадор, 12 782 816 голосов (25,41%) — Васкес Мота, 1 150 158 голосов (2,29%) — Куадри, 2,47% — недействительные бюллетени²³.

Тем не менее левая коалиция оспорила итоги выборов, подав в Федеральный избирательный судебный трибунал заявление об аннулировании результатов голосования по целому ряду оснований, в том числе ввиду массовой скупки голосов (не менее 5 млн). О «купленных выборах» заявил и председатель PAN Густаво Мадеро, отказавшийся, однако, присоединиться к иску МР, мотивируя это отсутствием у партии возможностей доказать подобные факты в суде. Позиция PAN в целом довольно незатейлива: она готова вытолкнуть левых на улицу, поощряя их к массовым протестам, но сама при этом останется в парламенте, договариваясь за спиной PRD—PT—MC и стараясь снизить возросший электоральный вес левых.

Всерьез говорить об аннулировании итогов ввиду «отсутствия честности» и «массового подкупа избирателей» невозможно. Это распространенное в ходе мексиканских выборов явление документировать нелегко (что признал избранный губернатором штата Табаско представитель левых сил Антонио Нуньес), соответственно, в суде этот аргумент сработать не мог. Доказать же, что отмеченные на конкретных участках локальные нарушения привели к искажению воли избирателей в 25% случаев являлось задачей из разряда невыполнимых. Единственный шанс заявителей состоял в обосновании тезиса о многократном превышении разрешенных законодательством расходов на ведение кампании и на этом основании аннулировании выборов ввиду отсутствия реальной состязательности и «нарушения конституционных принципов» (так в 2008 г. были аннулированы выборы в Акапулько). Решение трибунала было в целом предсказуемо: 31 августа он отверг все претензии левой коалиции, сочтя их недоказанными, и отказался аннулировать итоги голосования. Намерение PRD оспорить вердикт в международных судебных инстанциях также вряд ли приведет к пересмотру результатов выборов.

Массовые выступления мексиканцев...

Сам Лопес Обрадор занял существенно более мягкую позицию, чем в 2006 г., когда он прямо говорил об «избирательном фарсе». Позиция решать вопрос путем жалобы и судебных исков логична и укладывается в рамки демократических процедур. Однако ряд сторонников Лопеса Обрадора сразу и напрямую пригрозили уличными мобилизациями в случае

отказа провести полный пересчет голосов²⁴, и это вполне может превратиться в реальный сценарий, даже помимо воли самого экс-кандидата. Уже после вердикта Федерального избирательного судебного трибунала руководители PRD в штате Табаско пригрозили в рамках кампании «гражданского неповиновения» блокировать доступ к нефтяным скважинам и шоссе. Представители «#Soy 132» в Мехико уже заявили об отказе признавать победу Пеньи Ньето, хотя пока и неясно, будет ли эта декларация поддержана остальными участниками движения. В то же время кампания «гражданского неповиновения без применения насилия», к которой призвал проигравший кандидат после вердикта трибунала, явно не найдет поддержки со стороны многих официальных лидеров PRD (в отличие от прошлых выборов), рассчитывающих на договоренности с новым президентом.

СОЦИОЛОГИЯ В НОКДАУНЕ

Выборы продемонстрировали заметные расхождения между большинством соцопросов (как раз тех, которые наиболее часто звучали на ТВ) и окончательными результатами. Выяснилось, что рейтинг Пеньи Ньето был серьезно раздут. Прогноз победы для кандидата PRI оказался преувеличенным. Никакого разрыва в 10—11, тем более в 18—20% не произошло. Причиной этого стал необоснованный отказ от учета процента респондентов, отказавшихся отвечать. Кроме того, целый ряд социологических фирм (как это изначально отмечали критики публикуемых опросов) сосредоточились на опросах населения крупных городов, упуская из виду остальных жителей.

Множество социологов недооценили тенденцию к снижению рейтинга Пеньи Ньето, а опрос газеты «Reforma», показавший всего 4-процентный разрыв между Пеньей Ньето и Лопесом Обрадором, подвергся единодушной критике. Между тем, именно эти данные, как и опрос фирмы «Verumen», оказались ближе всего к итоговым результатам²⁵.

Весьма показательно, что проценты, полученные всеми кандидатами, кроме победителя, более или менее близки к прогнозам. Высокий же рейтинг Пеньи Ньето на поверку оказался дутым. Видимо, имел место медийный эффект. Множество респондентов заявляли о намерении голосовать за представителя PRI, поскольку СМИ заранее объявили его победу неизбеж-

ной. В конечном же итоге часть этих респондентов не пошла на участки или проголосовала за других кандидатов. Оценка степени воздействия некачественных опросов на распределение голосов остается задачей исследователей на будущее.

СЛОЖНОЕ БУДУЩЕЕ PAN

... против результатов выборов

Правоконсервативную PAN, по всей видимости, ждут нелегкие времена. Помимо разгрома на президентских выборах она откатилась на третье место в парламенте (в 2006 г. была на первом), потеряла два губернаторских поста, число ее сторонников в регионах серьезно сократилось. Общее падение количества голосов за кандидата PAN по сравнению с 2006 г. составило 11% (примерно с 14 до 12,5 млн): в ФО — на 35, в Чиуауа — на 34, Мичоакане, Тласкале, Морелосе — на 29, штате Мехико — на 28, в Сакатекасе — на 24%. «Белоголубая» партия, как ее нередко называют в Мексике, входит в полосу кризиса.

Во многом PAN оказывается перед выбором прежних лет: сотрудничать с PRI, с левыми или же занимать самостоятельную позицию. Несколько десятилетий назад партия сформировалась как группа представителей среднего класса и католического клира, настроенных против политики президента Ласаро Карденаса (1934—1940), — аграрной реформы, развития профсоюзов, национализации нефти, поддержки Испанской Республики и т.п. После поворота PRI вправо PAN всерьез с ней не конфликтовала, однако с началом кризиса 1982 г. предпринимательский сектор, поддерживавший партию, стал занимать более самостоятельную позицию. В 1986 г. PAN впервые поставила под вопрос политическую монополию PRI на выборах в штате Чиуауа. Однако серьезный электоральный рост левых в 1988 г. обеспокоил партию, заставив ее вновь сотрудничать с PRI (неолиберальный экономический курс был сочтен более важным, чем антидемократизм и авторитаризм партийно-бюрократической машины). Ставший в результате выборов 2000 г. президентом В.Фокс не стал пытаться сократить влияние PRI, чтобы не остаться «наедине» с левыми. Поэтому он отказался от прежнего лозунга привлечь к судебной ответственности «толстых рыбок» прежней правящей партии. Символ мексиканской коррупции — бывший президент Карлос Салинас де Гортари (1988—1994) — спокойно вернулся на родину из Ирландии и вместе с членами PAN участвовал в кампании по публикации компромата против Лопеса Обрадора в 2006 г. Неудивительно, что PRI поддержала PAN в ходе постэлекторального конфликта, позволив Кальдерону занять президентский пост.

Правым консерваторам предстоит заново позиционировать себя в политическом спектре Мексики. Основой для этого может быть «твердый электорат» в штатах Нуэво Леон, Веракрус и Гуанахуато, где PAN сумела за-

нять первое место на президентских выборах (для сравнения: оказавшийся в 2006 г. третьим кандидат PRI не выиграл ни в одном штате), а также новые позиции — увеличившийся электоральный вес в штатах Чиापас (+71%), Южная Нижняя Калифорния (+31%), Веракрус (+29%), Тамаулипас (+25%)²⁶.

Панисты находятся перед сложной дилеммой: они могут выступать на стороне PRI в парламенте (где победившей партии необходимы союзники для проведения серьезных реформ), но это немедленно выставит PAN в соответствующем свете перед избирателями, которых на протяжении всей этой кампании Васкес Мота запугивала возвращением авторитаризма PRI. Альянс же с левыми может отпугнуть традиционных избирателей PAN (в двух из трех штатов, где PAN вместе с левыми выступила на губернаторских выборах в 2009 г., теперь она оказалась на третьем месте, а главная борьба развернулась между PRI и левыми). Самое опасное для PAN заключается в том, что PRI может перехватить ее экономические идеи, оставив консерваторов у разбитого корыта. Превратиться в этих условиях в «новую оппозицию» будет весьма нелегко.

СУДЬБА ЛЕВОГО ПРОЕКТА

Что ждет левую коалицию, вновь не сумевшую получить президентский пост? PDR, самая влиятельная партия в составе коалиции, продолжает оставаться весьма гетерогенной политической структурой с целым рядом фракций (*tribus*), конфликт между которыми ввиду неудачи на выборах, безусловно, усилится. Два других участника альянса — PT и MC — в общенациональном масштабе представлены недостаточно. Расцвет левого движения, резкий электоральный рост, едва не закончившийся победой на президентских выборах 2006 г., сменился упадком. Отчасти его удалось остановить за счет альянсов с PAN, направленных против PRI. Однако уже в 2012 г. PRD потеряла губернаторские посты в Южной Нижней Калифорнии и Мичоакане, сохранив за собой только Герреро²⁷. Во многом это было вызвано внутрипартийной борьбой за власть в PRD, прежде всего между группами, ориентирующимися на Лопеса Обрадора и так называемых «Chuchos» (Хесус Самбрано — Хосе Ортега). Неспособность левых договориться стоила им потери ключевого пункта — мэрии Акапулько, в 2011 г. споры внутри PRD по поводу возможности альянса с PAN на выборах губернатора штата Мехико привели к очередному (на этот раз локальному) расколу. Само по себе наличие различных точек зрения в плюралистическом обществе несколько не мешает развитию партий, однако мексиканские левые, как и остальные партии, несут на себе печать авторитарного прошлого: вместо дискуссии по поводу идей нередко получается обычная борьба за должности.

Несмотря на все эти неудачи, «Прогрессистское движение» в целом выступило на этих выборах неплохо. В Федеральном округе оно не оставило конкурентам шансов на победу. Удачный выбор кандидата на пост главы столичного правительства Мигеля Анхеля Мансеры (бывшего прокурора города) обеспечил коалиции PRD—PT—MC убедительный триумф (около 60% голосов), с отрывом от ближайшего конкурента — PRI — более чем вдвое. И это несмотря на то, что менее года назад именно кандидат PRI

Беатрис Паредес, согласно опросам общественного мнения, рассматривалась как фаворит на выборах 2012 г. Левые сумели получить большинство в Законодательном собрании ФО и почти все посты глав его районов, отобрав у PAN даже район, которым партия «исторически» управляла; триумф ждал левых даже там, где кандидаты, по оценке экспертов, были подобраны не очень удачно.

В общенациональном масштабе Лопес Обрадор даже увеличил число голосов по сравнению с 2006 г. (+14%; с 13,6 до 15,5 млн). Особенно заметным был рост в Нижней Калифорнии (+77%), Новом Леоне (+60%), Юкатане (+59%), Чиуауа (+53%), Кинтана-Роо (+62%). Впервые кандидат от левых сумел оказаться первым по числу голосов в Пуэбле. В столице Пенье Ньето не удалось даже приблизиться к Лопесу Обрадору. Разрыв составил порядка 25% в пользу последнего (PAN в столице не получила и 15%). Такой результат потенциально делает левых базой для формирования новой оппозиции.

PRD, вопреки прежним прогнозам, не превратилась в «партию Федерального округа». Ей (вместе с союзниками) удалось получить два новых губернаторских поста, причем в штатах, где левые никогда не были у власти, — Табаско и Морелосе. В Табаско PRI впервые в истории потеряла руководство регионом; в Морелосе левая коалиция отвоевала штат у PAN) и в обоих случаях — с достаточно большим отрывом. В Морелосе, Табаско и Герреро левые взяли под контроль и местные законодательные собрания. В штате Мехико им удалось вернуть ряд важных муниципалитетов, потерянных на выборах 2009 г., включая Нетцауалькойотль и Валье дель Чалько, в Герреро они вновь будут управлять г. Акапулько. К этому стоит добавить неплохие итоги выборов для занявшего второе место на выборах губернатора штата Халиско представителя MC (никогда в истории штата левые не оказывались на втором месте, при этом с отрывом от победителя всего около 4%). Левые остаются правящей силой в правительствах штатов Герреро, Оахака (альянс во главе с губернатором Габино Куэ, представителем MC), Синалоа, Пуэбла (в последних двух случаях они также являются частью альянса, однако губернаторы не состоят ни в одной партии).

Между тем, электоральный рост левой коалиции в одних штатах сопровождался заметными потерями в других регионах: Южная Нижняя Калифорния (-11%), Тамаулипас (-8%), Сакатекас (-7%), Мичоакан (-4%), штат Мехико (-3%), ФО (-7%). Необходимо также учитывать, что успех левых в целом не равнозначен успеху конкретно PRD. Электоральный рост Лопеса Обрадора в ряде северных штатов не сопровождался таким же ростом PRD на парламентских выборах; в Гуанахуато, Коауиле, Агуаскальентес, Керетаро, Сан-Луис Потоси, Новом Леоне, Нижней Калифорнии, Халиско, Чиуауа, Соноре результаты партии оказались невысокими. В Халиско успех левых был обеспечен за счет популярной фигуры представителя MC, кандидат же PRD собрал минимальное число голосов.

В целом же можно сказать, что в сложившихся условиях у левых есть база для придания нового дыхания своему проекту. Их потенциальными кандидатами на будущих выборах оказываются Эбрард, деятельность которого на посту главы правительства ФО оказалась успешной и позволила сохранить главный город страны в руках левой коалиции на очередной срок или же сменивший его на этом посту Мансера. Впрочем, не исключе-

но и новое, уже третье выдвижение кандидатом Лопеса Обрадора. А вот сумеют ли левые сохранить в этом случае коалицию — вопрос, на который ответа нет ни у кого.

Ждал бы успех левых в случае, если бы вместо Лопеса Обрадора они уже сейчас выдвинули действующего главу правительства ФО? Среди независимых избирателей — безусловно. Эбрард был в состоянии аккумулировать на несколько процентов больше голосов в этом сегменте населения. Это было тем более важно, что до 60% избирателей (в том числе проголосовавших в итоге за Пенью Ньето) не хотели возвращения PRI к власти. В то же время нельзя переоценивать его фигуру. Он пока не воспринимается как равнозначная Лопесу Обрадору фигура среди базового электората PRD и тем более PT и MC, у него образ столичного, а не общенационального политика. В случае, если бы он, а не Лопес Обрадор стал кандидатом левой коалиции, та могла бы недосчитаться голосов в Табаско, Оахаке, Герреро, обеспечивших в значительной степени успех левых на этих выборах. Главное, что предстоит осознать левым: они успешно диагностировали проблемы страны (коррупция, отсутствие социальной справедливости, деградация войны против наркобизнеса в волну тотального насилия, концентрация власти и денег среди элиты), что нашло отклик среди множества мексиканцев, но не сумели пока предложить достаточно привлекательный альтернативный проект в масштабах всей страны. Им необходимо показать согражданам, что левые в состоянии находить политический компромисс и конвертировать миллионы полученных голосов в политическое влияние, используемое для решения проблем избирателей. Левому движению также жизненно необходимо преодолеть внутреннюю фрагментацию и превратиться в консолидированную силу, осуществить собственную политическую модернизацию, оставив в стороне внутрипартийный кудильизм (ориентацию на лидеров местного или общенационального масштаба). Это остается задачей на будущее.

КУДА ПОЙДЕТ МЕКСИКА?

Немалую часть мексиканцев продолжают одолевать серьезные опасения по поводу дальнейших направлений развития общества и государства в связи с победой Пеньи Ньето (особенно эти страхи заметны среди интеллигенции). Победа PRI воспринимается как неизбежное начало восстановления авторитаризма и коррумпированного режима, который, как и Бурбоны, «ничего не забыл и ничему не научился».

Еще в 1990-х годах были убиты сотни членов PRD и несколько десятков журналистов, многим представителям СМИ пришлось отказаться от профессиональной карьеры. Уже в 2000-е годы наглядные примеры нарушения прав человека и давления на СМИ привели губернаторы от PRI в штатах Оахака и Пуэбла. Масштабной коррупцией и/или связями с наркобизнесом отличились главы исполнительной власти Коауилы и Тамулипаса. Пенья Ньето не стал исключением: в годы его губернаторства произошло массовое нарушение прав человека в районе Атенко. Коррумпированность местных правительств PRI стала притчей во языцех, причем самого Пеньи Ньето это касается напрямую. Его близость к так называемой «группе Атлакомулько», одному из самых коррумпированных кланов внутри PRI,

среди представителей которого выделяются экс-президент Салинас де Гортари и экс-губернатор штата Мехико Монтиель, является секретом Полишинеля. Десять штатов, в которых PRI никогда не теряла власть, относятся к регионам с самым высоким уровнем насилия и коррупции и самым низким уровнем развития. В них губернатор нередко мало чем отличается от феодала. Так, штат Веракрус попал в список самых опасных для журналистов мест. В январе текущего года в аэропорту были задержаны чиновники из окружения губернатора, перевозившие 2 млн долл. наличными, предположительно, для нелегального финансирования избирательной кампании. Экс-губернатор Коауилы, позднее занимавший пост руководителя PRI, был в центре коррупционного скандала: его штат оказался должен около 3 млрд, а чиновники администрации штата — замешаны в изготовлении подложных документов. В штате Мехико недавно были вскрыты факты расходования не по назначению средств на «социальные программы», вероятнее всего, они были использованы на нелегальное финансирование президентской кампании Пеньи Ньето²⁸. При этом половина населения штата проживает в бедности, имеется огромное число безработных, в регионе активно действуют наркокартели.

Известный мексиканский эксперт и политический деятель Хорхе Кастаньеда подверг критике подобные опасения. По его мнению, возвращение PRI в Лос-Пинос, скорее, «равноценно нормальному функционированию альтернативности в рамках демократии, даже такой несовершенной, незрелой и недостаточной демократии, как мексиканская»²⁹. Аргументация Кастаньеды сводится к трем постулатам. Во-первых, Пенья Ньето стал первым президентом-приистом, пришедшим к власти на основе реальных всеобщих выборов, а не практики «дедасо», не будучи назначенным «преемником» действующего президента. «Ни сам я, ни кто-либо другой, — продолжает Кастаньеда, — не можем гарантировать демократические утверждения Пеньи Ньето, однако я убежден, что быть назначенным «указательным пальцем» — не то же самое, что быть избранным». Во-вторых, изменилась сама Мексика: любой кандидат вынужден считаться с противовесами, препятствиями и проблемами (как это продемонстрировали примеры Фокса и Кальдерона) — отсутствие большинства в нижней палате парламента, наличие трети губернаторов, представляющих иные партии, сильная оппозиция в лице властей столицы. СМИ, как отмечает Кастаньеда, несмотря на свое недостаточно высокое качество, являются свободнее и влиятельнее, чем когда-либо, а гражданское общество, хотя по-прежнему слабое, сегодня стало более организованным и деятельным, чем на прежних этапах мексиканской истории.

PRI существенно укрепились в парламенте, однако будет вынуждена договариваться с другими силами³⁰. В Палате депутатов в альянсе с PVEM она победила в 166 из 300 мажоритарных округов, в 74 триумф достался левым, в 60 округах депутатами были избраны представители PAN. К этим итогам необходимо присовокупить распределение мандатов по пропорциональной системе (PRI—PVEM получают в этом случае 241 место из 500). В частности, альянсу PRI—PVEM необходимо, как минимум, получить помощь со стороны 10 депутатов PANAL, либо депутатов иных партий. Ни одна из политических сил сама по себе неспособна контролировать Палату депутатов. Обращает на себя внимание и еще один парадоксальный

факт: нынешнее укрепление PRI на деле есть ослабление ее прежнего веса в парламенте (см. таблицу). Рост значения PRI — не более чем отражение электоральной катастрофы PAN. Избиратели проголосовали за Пенью Ньето, но гораздо меньшее их число сочли возможным доверить партии нового президента.

В Сенате PRI—PVEM превратилась в первую по числу голосов силу, PAN потеряла ведущую роль, сохранив 29 мандатов, левые же добились 19 мандатов, оставаясь третьей силой. PVEM не получила ни одного места самостоятельно, PANAL довольствовалась одним мандатом. Еще ряд мест распределяются по пропорциональной схеме, что дает PRI—PVEM 12 дополнительных мест (всего 52 мандата), PAN — 9, MP — 11.

Т а б л и ц а 2

СОСТАВ XI И XII ЛЕГИСЛАТУР*

	XI легислатура (2009)	XII легислатура (2012)
PRI—PVEM	262: 239+23	241: 207(212)+34 (29)
PAN	142	114
PRD—PT—MC	88: 69+13+6	135: 100 (104)+19 (15)+16
PANAL	7	10
Независимые	1	—

* Данные приводятся с учетом смены партийных фракций в сентябре 2012 г.

Большинство округов, где победили левые, расположены в ФО, Герреро, Оахаке, Мичоакане, Морелосе, Табаско; PAN сохранила свои бастионы в Гуанахуато, неплохо выступила в Тамаулипасе, Новом Леоне, Соноре и Пуэбле. PRI—PVEM одержали триумф в штате Мехико, Халиско, Веракрусе, Чиापаса, Нижней Калифорнии. Сложится ли альянс, обеспечивающий большинство для принятия решений по проведению структурных реформ, или нет, пока неясно. В случае, если таких договоренностей достигнуть не удастся, возможно сохранение ситуации, существующей с 1997 г., когда парламент и президент временами оказываются в состоянии прямой конфронтации.

Новому главе государства предстоит сосуществовать с немалым числом автономных учреждений, созданных за последние годы, которые неподконтрольны президентской администрации. Первым и важнейшим из них является Верховный суд, не раз принимавший неприятные для президентов Фокса и Кальдерона решения. Не менее важен Федеральный избирательный институт. С 1993 г. полной самостоятельностью пользуется Банк Мексики, что представляет частичную гарантию осмотрительности в проведении макроэкономической политики, по крайней мере, монетарной. Федеральный институт доступа к информации обеспечивает независимой статистической информацией. Кастаньеда убежден, что у Пеньи Ньето нет возможности подчинить себе эти бюрократические структуры, он лишь в известной степени может влиять на полунезависимые учреждения в сфере телекоммуникаций и нефтедобычи.

Еще важнее изменение внешнего контекста: Мексика является участницей множества соглашений о свободной торговле, содержащих статьи против коррупции и в поддержку демократии и соблюдения прав человека, от которых нельзя просто так отказаться в силу политического каприза. Впрочем, и тут Кастаньеда сам себе противоречит, отмечая, что, несмотря на ухудшение ситуации с правами человека при правительстве Кальдерона, тому «не пришлось заплатить за это высокую международную цену».

Социально-экономическая, геополитическая и культурная интеграция Мексики с США и Канадой и растущая открытость Мексики миру в целом способствовали изменению критериев оценки страны внешними акторами. Зарубежные государства рассматривают Мексику не только как страну с древней культурой и пляжами, привлекательными для туристов, но и как объект для инвестиций. Это означает тщательный, временами дотошный мониторинг в сфере соблюдения прав собственности, эффективности учреждений, прозрачности государственных и частных организаций, обеспечения безопасности, свободы СМИ и т.п. Безусловно, это само по себе не устраняет коррупцию, однако независимых наблюдателей стало больше. Кастаньеда задается вопросом: как можно возлагать на Пенью Ньето ответственность за преступные деяния президентов от PRI, если ему было всего лишь два года в момент массового убийства студентов на площади Тлателолко в 1968 г., лишь 16 лет, когда правительство PRI национализировало банки (1982 г.), 22 года в момент электорального фарса, совершенного для протаскивания К.Салинаса на пост президента? В то же время персонажи тех времен никуда не делись, и многие из них входят в руководство PRI. Ни сам Пенья Ньето, ни PRI в целом, напрямую от тех событий так и не отмежевались.

Суть дилеммы, выдвинутой Кастаньедой, проста: надо либо признать, что победа правой оппозиции в 2000 г. не привела к построению эффективной представительной демократии, в которой избиратели определяют альтернативу, либо отказаться от катастрофических прогнозов по поводу победы PRI. Конечно, эксперту, являвшемуся одной из ключевых фигур в обеспечении триумфа Фокса в 2000 г., трудно признать неудачу 12-летия PAN. Но ряд специалистов давно открыто говорит о «провалившемся государстве». А отсутствие эффективного государства означает отсутствие эффективной демократии, которую нельзя сводить только к голосованию на выборах. Авторитаризм образца 1960—1970-х годов, возможно, действительно сложно возродить. Но в штатах, подконтрольных PRI, воссоздание схемы полуфеодального государства не выглядит невозможным. Напротив, вся латиноамериканская история показывает привычность такой схемы.

Так или иначе Пенья Ньето придется управлять страной, 60% населения которой не голосовали за него. Первые же его действия покажут, насколько оправданы опасения оппонентов PRI по поводу возвращения «динозавров». Перед новым президентом стоят сложные задачи: сумеет ли он провести план структурных реформ через конгресс, достигая компромисса по сложным и спорным вопросам (в частности, предлагаемой реформы по приватизации важнейшей государственной компании «Петех», модернизации системы образования, формированию современных налоговой и судебной системы, не подверженных коррупции), получится ли оставить коррумпированных и скомпрометированных представителей PRI вне круга

лиц, принимающих решения. Первые назначения — координаторов партийной фракции в Палате депутатов и Сенате — пока зывают, что новых фигур там пока нет. Пенья Ньето сделал ставку на проверенные старые кадры времен президента К.Салинаса де Гортари.

Наконец, сможет ли избранный президент превратить свою партию в современную парламентскую силу, играющую по демократическим правилам, а не только пользующуюся формальными демократическими процедурами для легитимации возвращения к власти. Энрике Пенья Ньето позиционирует себя как лидер «новой PRI», однако вся партийная структура пронизана корпоративизмом, а неограниченная президентская власть заменена серьезнейшим влиянием губернаторов, что, по сути, принципиально не изменило ситуацию. Перед президентом стоит более чем сложная задача. Но фактором, подталкивающим к ее решению, будет социальная мобилизация, которая, по всей видимости, не останется в прошлом даже после инаугурации Энрике Пенья Ньето 1 декабря 2012 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Этот термин давно используется в мексиканском политическом дискурсе. Партия, находившаяся у власти более 70 лет, сравнивается с мощным древним животным, которое до самой смерти сохраняло свою силу.

² Comunicado de prensa del IFE, a 6 de julio de 2012. — Sitio-Web oficial del Instituto Federal Electoral. — <http://www2.ife.org.mx/portal/site/ifev2>

³ Enrique Peña Nieto y el regreso del PRI a Los Pinos: ¿revés democrático o retroceso insalvable? Colaboración ciudadana, Elección 2012 México. — <http://www.eleccion2012mexico.com/publicaciones/articulo122>

⁴ M.L.P e i n a d o. El México que se encuentra Peña Nieto, en cifras. — El País. Madrid, 2.VII.2012.

⁵ S.C a m a r e n a. El PRI pierde a un poderoso aliado en las elecciones de México. — El País, 21.I.2012.

⁶ R.A g u i l a r V a l e n z u e l a. La interna del PAN: Vazquez Mota será ganadora. — Infolatam, 25.XII.2011; Europa Press. Vázquez Mota, candidata del PAN a la Presidencia, 6.II.2012.

⁷ Una mujer a la presidencia, opinan los mexicanos. — Redpolitica.mx, 7.XII. 2011.

⁸ Infolatam/Efe. México: un 50% de la población planea votar por el PRI en las elecciones de Julio. 10.I.2012.; Reuters. México: Peña Nieto mantiene amplia ventaja para elecciones México, 23.II.2012.

⁹ J.C e r v a n t e s. Peña Nieto, en caída libre. — <http://www.proceso.com.mx/?p=309471>

¹⁰ A.M a r t i n. Obligados a elegir. — El Nuevo Herald, 19.V.2012.

¹¹ После первых акций политики PRI попытались доказать, что протестующие не были студентами. В ответ 131 студент продемонстрировали в роликах на «Youtube» свои удостоверения и вновь осудили искажение информации в СМИ. Выразившие солидарность с ними мексиканцы начали кампанию в «Twitter», размещая сообщение: «Я — 132-й студент». Это и дало название движению.

¹² I.S a n t a e u l a l i a. Los jóvenes de 132 sientan a tres de los candidatos a la Presidencia de México. — El País, 20.VI.2012.

¹³ A.M e n e g h i n i. Movimiento estudiantil mexicano busca perdurar tras elecciones. — El Nuevo Herald, 29.V.2012.

¹⁴ Emite manifiesto movimiento #YoSoy132, Veracruz. — Proceso, 4.VI.2012.

¹⁵ La resurrección de López Obrador. — El País, 29.V.2012; AMLO, con menos puntos negativos que EPN y JVM: encuesta de Reforma. — Proceso, 2.VI.2012.

¹⁶ Acumula AMLO 4ª semana a la alza: Mitofsky. Con López Dóriga. — Radio Formula, 5.VI.2012.

- ¹⁷ La «República Amorosa» y otras campañas del corazón. — <http://yopolitico.redpolitica.mx/notas/?p=570> 17.XII.2011.
- ¹⁸ R. V e r g a r a. 2006—2012: el viraje en la campaña de López Obrador. — Proceso, 26.V.2012. Подобная тактика принесла определенные плоды. Телефонные опросы населения (со средним или выше среднего социально-экономическим уровнем, традиционно хуже относящихся к левым) в мае показали наличие 25% симпатизировавших движению во главе с Лопесом Обрадором (годом ранее — 13%), 64% уверенных в силе этого движения (в 2011 г. 61% полагал, что то ослабло), 47% не сомневались в честности ЛопесаОбрадора (годом ранее — 35%), 55% полагали его честным политиком (в 2011 г. 53% считали его «несерьезным»). 51% респондентов назвал Лопеса Обрадора «лидером ответственной оппозиции». — L. Z u c k e r m a n n. AMLO: el candidato que más ha crecido. — El Excelsior, 29.V.2012.
- ¹⁹ Cuauhtémoc Cárdenas reforzará campaña de AMLO. — Notimex, 1.VI.2012.; Arranca Cárdenas apoyo a AMLO; llama a perredistas dejar sectarismo. — Proceso, 2.VI.2012.
- ²⁰ No logran AMLO ni JVM captar voto anti PRI: analista. Con Ricardo Rocha. — Radio Formula, 23.V. 2012.
- ²¹ S. Y a n e z. Ex perredistas que «arroparon» a Peña Nieto. — <http://yopolitico.redpolitica.mx/notas/?p=1954> 28.V.2012.
- ²² Sólo una «idea milagrosa» evitaría derrota del PAN: Fox. — El Universal, 12.IV.2012.
- ²³ Termina cómputo distrital con ventaja de 6.62% de Peña sobre AMLO. — La Jornada, 6.VII.2012.
- ²⁴ Padierna: PRD listo para protestas masivas. — Red Política, 3.VII.2012.
- ²⁵ P. M i g u e l. Los sondeos, falso reflejo de la realidad electoral. — La Jornada, 6.VII. 2012.
- ²⁶ L. d e l a C a l l e. Geografía electoral 2012. — El Universal, 5.VII.2012.
- ²⁷ El DF, la excepción. — Informador (Guadalajara, Jalisco), 24.V.2012.
- ²⁸ J. M. A c k e r m a n. Mexico risks return to corrupt past with PRI presidential candidate. — Los Angeles Times, 22.V. 2012.
- ²⁹ J. C a s t a ñ e d a. Las implicaciones de una victoria del PRI. — El País, 19.VI.2012.
- ³⁰ F. D a m i a n. Aventaja PRI y PVEM en la Cámara de Diputados. — Milenio, 2.VII.2012; A. M e r c a d o. Se perfila un Senado dividido. — Milenio, 3.VII.2012.